

v

Человек-фантазия. О чем мечтал и жалел Ильдар Ханов

Жили бедно. Старшие братья Ильдара умерли от голода. А его самого едва не похоронили в три года. Ханов вернулся с того света, когда его тело уже собирались готовить к последнему омовению. Вот тогда-то и открылся в нем удивительный дар.

Текст: Антон Авдеев

Главное детище
всей своей жизни
он продолжал строить
до последнего дня, мечтая
объединить в одном месте
все мировые религии.
«Господь един, деления
искусственны», — уверял
Ханов.

Творец не умер. Просто окончательно перешел туда, где впервые оказался еще совсем маленьким. С тех пор он свободно перемещался между двумя мирами. По крайней мере, в собственном сознании. Знакомясь с искусством Ильдара Ханова, и сам начинаешь в это верить. Автору этих строк всего лишь раз удалось побеседовать с художником. Трудно поверить, но Ханов, человек удивительных способностей, даже стыдился их отчасти. Сетовал, что, если б не дар, куда прилежней учился бы в школе.

Возвращение с того света

Во время Великой Отечественной войны там, где стоит сейчас Вселенский храм, появилась низенькая, едва приметная изба-насыпушка. Хановы перебрались под Казань, в Старое Аракчино, из Мамалыша. Дед Ильдара собирался построить здесь мечеть. Его забрали в НКВД. Расстреляли. Семья попала в опалу.

Жили бедно. Старшие братья Ильдара умерли от голода. А его самого едва

не похоронили в три года. Ханов вернулся с того света, когда его тело уже собирались готовить к последнему омовению. Вот тогда-то и открылся в нем удивительный дар.

«Помню ангелов. С крыльями, как и положено. Схватили меня за руки и закружили в хороводе. Откуда-то полилась музыка. Хлопок — и через печку-буржуйку вылетаю в открытое пространство. Небо голубое, яркая зелень. И полно народу. Некоторых знаю. Искандер, сосед, который недавно с голоду умер. Бабушка с нашей улицы, тоже на днях схоронили... Из толпы вышел человек и говорит: «Я Иисус, я хочу показать тебе Ад и Рай».

И показал такие картины, что дух захватывало. В Раю играла музыка, высились храмы и пирамиды. И, конечно, были горы еды — такой, о которой мальчик, росший в военное время, даже мечтать не мог. Ад встретила котлами с бурлящим в них варевом, чадом и человеческими страданиями...

А потом появился колодец — дорога обратно на землю. Иисус снял источенную червями крышку: «Ты должен туда опуститься». — «Но там голод, смерть... Не хочу я туда!» — «Ты должен туда лететь. Ты нужен людям». Ильдар почувствовал легкий толчок.

«Очнулся. Лежу. Слышу голос соседа: «Сегодня уж хоронить его не будем. Сейчас только тело омоем». А у меня нет даже сил глаза открыть».

Чтобы выходить Ильдара, отец обменял свои ботинки на козье молоко, им мальчика и отпоили. А он, открыв глаза, как будто заново увидел людей.

«На маму смотрю и навсквозь ее вижу. Говорю: «Мама, у нас скоро братишка родится». Даже имя назвал: Ильгиз. Мать с отцом только переглянулись».

«А сейчас придет сосед соли просить», — сообщил мальчик. И сразу раздался стук в дверь. «Соли нет ли, Асма-апа?»

Потерялись хлебные карточки. Отец сам не свой: семья без пропитания осталась! «Папа, не волнуйся, они на сеновале!» — «А ну-ка пойдем, покажешь, где!» — «Да вот же, под кирпичом!»

«Отец увидел карточки — и давай меня лупить! Кричит: «Ты зачем их спрятал туда? Нам же кушать нечего!»

Бежит бабушка: «Не бей его! Цыгане ходили. Я боялась, что украдут, вот и спрятала!».

Про дар мальчишка прознала округа, к дому Хановых потянулись соседи. Голова заболит, корова потеряется — все идут к Ильдару.

Дар вроде бы сулил безбедное существование. Ильдар мог предсказать счет футбольного матча, безошибочно вытаскивал счастливый лотерейный билет... Но, пожалуй, единственная «корысть», которую извлек из своей чудесной способности Ханов, была связана с учебой в школе.

«Меня на уроках в школе ни разу не вызывали к доске. А на экзаменах учителя сами спрашивали: «Какую тебе оценку поставить?». Таблицу умножения я до сих пор не знаю. Не смог выучить. Потому что все время хитрил».

Не хитрил Ильдар в творчестве. Рисовал с детства хорошо. Уже в четыре года сам изобретал краски. Свекла, уголек из печки — все шло в дело. Вместо холста — газетный лист.

Спрячь меня, Родина-мать!

Путь был предопределен. После школы — художественное училище. Параллельно — занятия йогой, медитации. И осознание того, что Господь един.

В 1959 году молодой художник знакомится со Святославом Рерихом и рассказывает ему о своей задумке построить Вселенский храм. Мудрый наставник одобряет идею, но грустно качает головой: «Уезжай, Ильдар. Тебе здесь не дадут храм построить».

Не только идея с храмом — холсты и скульптуры Ханова вызвали бурю негодований.

Молодой максималист словно специально задорил власть, рубил сплеча.

По-настоящему развернуться удалось в Набережных Челнах. Молодой город оказался идеальным местом для воплощения в жизнь самых смелых художественных задумок. Ханов доверили изготовление монумента «Родина-мать». Но торжественное открытие монумента вызвало скандал. Приехавший в Челны маститый скульптор Лев Кербель мечтает

фотопроект

Вселенский храм

Храм всех религий в Старом Арачино под Казанью
Ильдар Ханов строил всю жизнь.

Фото: Сергей Мухомин

« В 1959 году молодой художник знакомится со Святославом Рериком и рассказывает ему о своей задумке построить Вселенский храм. Мудрый наставник одобряет идею, но грустно качает головой: «Уезжай, Ильдар. Тебе здесь не дадут храм построить».

гром и молнии: «Скульптуру надо немедленно взорвать!».

Парашю над городом наполовину женщину, наполовину птицу принять были не готовы. Но и уничтожить творение Ханова оказалось проблематично.

«Хотели взрывать. Посмотрели чертежи, а там японская арматура, бетон самой высокой марки. Думали вырыть котлован и свалить. А фундамент оказался 20-метровой глубины! А потом приехали руководитель ГДР Эрих Хонеккер, французский писатель Андре Ремакль. Оценили: «Выдающаяся работа! В Европе таких нет!». Следом потянулись корреспонденты советских журналов. Когда десятки публикаций принесли в горком партии, монумент решили оставить».

Сам Ханов, пока не рассеялись тучи, отсиживался... внутри своего детища. Мастер словно предчувствовал подобное развитие событий и оставил в хвосте скульптуры неприметный лаз.

Пушкин в помощь

Вселенский храм Ханов попытается построить еще в Набережных Челнах. Идею зарубили, но Ханов от своего не отступил. Спустя годы он начал строить Вселенский храм на своей малой родине, в Старом Аракчино.

В 1994 году ему приснился Иисус Христос. «Сегодня встанешь в шесть утра, пойдешь в сарай, отмеришь метр от отцовского дома, возьмешь лопату — и начнешь копать фундамент Вселенского храма». Художник исполнил все в точности так, как велел Господь.

Православная церковь, мечеть, синагога, католический костел, буддистский храм... Ханов продолжал совершенствовать храм до самого конца своей жизни.

Художник показывал мне макет, на котором все уже давно возведено. Из картона. «Здесь должны еще быть школа йоги, театр, консерватория. А вот здесь прямо на Волге можно намыть участок и возвести реабилитационный центр».

Центр напоминает формой летающую тарелку. Она-то, уверял Ильдар Ханов, и «подказала» в свое время место, где нужно строить. «Когда отца похоронили, летающая тарелка именно здесь опустилась на воду».

Отошла в мир иной и мама Ильдара Ханова — Асма-апа. После смерти она успела еще раз удивить сына.

«Я нашел ее стихи. Целый сундук стихов! Четыре класса образования, полный дом детей, голод, работа — и когда она только успевала сочинять?!»

Асма-апа, сама мусульманка, хотела, чтобы в храме, который возводит ее сын, рядом с мечетью были и христианский храм, и синагога. Вместе с сыном на лодке перевозила с противоположного берега Волги бутовые камни для стройки.

Своих картин Ильдар Ханов не продавал, врачевал бесплатно. В свое время впечатленные работами художника иностранцы заказали ему эскизы витражей для церквей в Нидерландах. Ханов добросовестно выполнил заказ и готов был лично приступить к изготовлению витражей. Увы, из Советского Союза его так и не выпустили. А вот по эскизам Ханова в Нидерландах, говорят, действительно оформили храм.

Об утраченной выгоде художник не жалел: «Только время тратить! Надо

что-то новое творить. Жизнь коротка. А я чувствую, что уже не успеваю».

На храм собирал с миру по нитке. Помощь приходила порой неожиданно. Например, неизвестный благодетель выгрузил у ворот храма целый самосвал кирпича. Или те, кого Ханов когда-то излечил от пагубных пристрастий, приходили и предлагали свою помощь.

А стихи Ильдару Ханову помогал сочинять Пушкин. Тот самый, Александр Сергеевич.

«Когда у меня стихи не получаются, он приходит. Я ложусь спать и говорю: «Александр Сергеевич, помогите! Не удается закончить». Он приходит и говорит: надо так-то и так-то. Я беру карандаш, записываю. Получается хороший, законченный стих...»

...Художник описывал мне Христа и Пушкина, как своих хороших знакомых. И у меня не было ни малейшего желания подвергать его рассказ сомнению. В конце концов, Ханов с малых лет жил в своем собственном мире, где фантазия неотделима от реальности. Просто потому, что он научился воплощать ее в жизнь. ●